

РУССКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

№ 5-6 ИЮЛЬ-АВГУСТ 1997 ГОДА

Архитектура, дизайн, изобразительное искусство

Внимание: «Остоженка»

Международный Московский Банк на Пречистенской набережной. Архитектурное Бюро «Остоженка». Авторы - архитекторы: Александр Скокан, Раис Баишев, Валерий Каняшин, Юхани Палласмаа, Ажи Давидссон. Государственная премия России за 1996 год. Иллюстрация к материалу на стр.2,3

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Внимание:
«Остоженка»
стр. 2-3

Френк Гери:
Когда художник
обгоняет архитектора
стр. 4-5

Эволюция
«выращивания»
стр. 6-7

Необычная судьба
выпускника
школы БАУХАУЗ
стр. 8

Дачная жизнь в зоне
стр. 9

И это не всё о нём...
стр. 10

Международный
форум шрифта
и типографики
Cometogther 97
стр. 12

Реальность виртуальной
жизни. Рождается
новое искусство
стр. 13

Сколько шагов
от радикализма
до либерализма?
Страсти по Арт-рынку
стр. 17

Группа «Пленэр»:
Москве посвящается
стр. 19

Петрушка «Бенуа»
в антрепризе Дягилева
стр. 20

Что скрывала
«Гробница чисел»?
стр. 21

Возвращение художника:
Антон Чирков
стр. 22

Издатели

Галереи,
Международный
художественный фонд,
Международная
ассоциация
«Союз дизайнеров»,
Международная
конфедерация
союзов художников,
Союз дизайнеров России,
Союз архитекторов России,
Московский Союз
художников,
Союз московских
архитекторов

Внимание: "Остоженка"

Архитектурное бюро "Остоженка" основано в 1988 году и уже к следующему году сформировалось как "специальная группа для разработки проекта реконструкции исторического района центра Москвы - Остоженки".

Сразу дадим пояснения: и прежде, в 70-е и 80-е годы, существовали творческие коллективы, задачей которых была реставрация памятников архитектуры и реконструкция памятников архитектуры и реконструкция фрагментов исторической среды в Москве, но именно "Остоженка" стала тем коллективом, который, во-первых, работает на достаточно большой площади (это не дом и не квартал, а сложившийся за много веков московский район); во-вторых, использует методику, разработанную не "на стороне", а непосредственно в недрах бюро. Директор и одновременно главный архитектор бюро — Александр Скокан — так формулирует комплекс задач, стоявших перед "Остоженкой" тогда, почти десять лет назад: "Главная задача — установить некие правила и придерживаться их. Слово "правила" понималось нами в самом широком смысле. Это своего рода "правила игры", которые должны быть однозначно определены".

Правила, о которых говорит Скокан, были оформлены в технико-экономическое обоснование комплексной реконструкции микрорайона № 17 "Остоженка" (между Соймазовским проездом, улицей Остоженка, Садовым кольцом и Кропоткинской набережной). Эта новаторская по тем временам работа, в которой приняли участие специалисты в различных областях деятельности, прямо или косвенно связанных с архитектурой, была завершена к 1990 году.

С тех пор многое изменилось: принципиально иное звучание обрело словосочетание "частная соб-

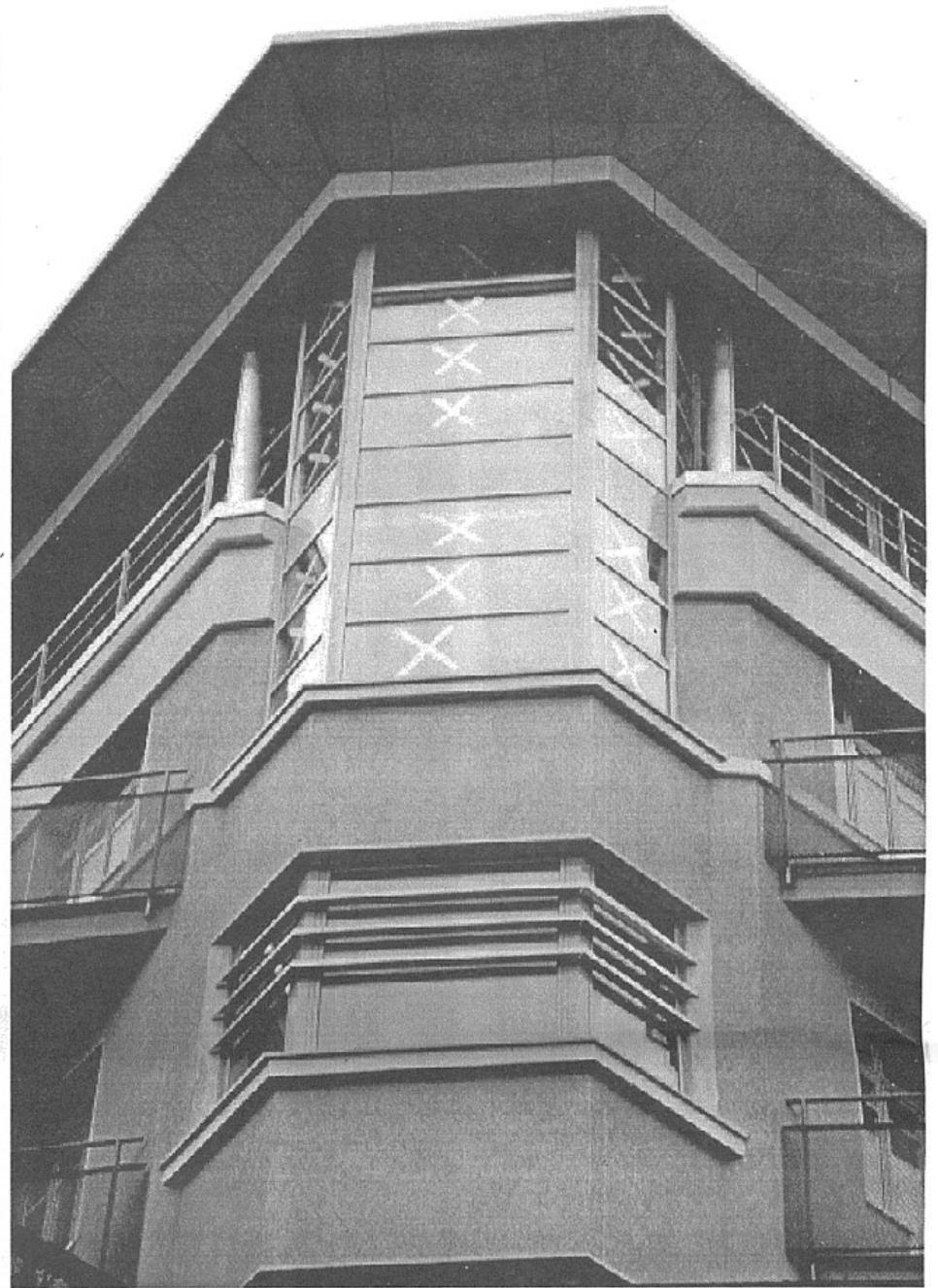
ственность", культовые здания беспрекословно возвращаются законным хозяевам, возникают новые, неизвестные социалистической Москве типы и жанры архитектурных объектов, с каждым днем все более богатой становится стиливая "палитра" города, и, как следствие всего сказанного, изменяются (принципиально или частично — в каждом случае по-разному) взаимоотношения заказчика и архитектора.

Тем не менее, можно констатировать: многое из того, что сегодня продолжает удивлять, было предвосхищено в научной и проектной деятельности "Остоженки" на рубеже 80-х и 90-х годов. "Бог и Царь" той работы так называемая парцелляция, представляющая собой тщательный и многосторонний анализ исторически обусловленных фрагментов территории как таковых и во взаимосвязи с соседними. Сейчас подобной методикой уже не удивишь, а тогда, в начале 90-х, порой слышался вопрос: "Так кто же эти архитекторы из "Остоженки" — практики или историки-аналитики?" Вот как раз-то вся беда отечественной архитектуры (и культуры в целом) и заключается в этом самом "или". Профессионалы из бюро "Остоженка" сумели доказать, что, прежде чем приступать к реальному проектированию, необходимо как можно тщательнее изучить отведенную территорию (а в особенности такую уникальную, какой является улица Остоженка и примыкающие к ней с юга переулки). Были проведены глубокие исторические "зондажи", архитекторы на практике — вместе со спе-

циалистами — овладели азимутами социологии, демографии, экологии, природоохранного комплекса наук и многими другими знаниями — без чего уже не мыслится деятельность "преобразователя Москвы" конца 90-х годов XX столетия.

Любопытно, что одним из первых объектов, осуществленных "Остоженкой", явился Учебный центр пожарной охраны, расположенный не в исследуемой зоне, а в диаметрально противоположном от центра Москвы районе улицы Чернышевского (ныне Покровка). Это один из самых удачных в московской архитектуре примеров тематического и масштабного внедрения нового объекта в сложившуюся среду. Мы умышленно не сказали: "стилистического", поскольку решение Учебного центра демонстрирует пример не "соответствия" архитектурно-средовому контексту, а, скорее, "обозначения" его с помощью средств, выражающих особенность сегодняшнего дня, нынешней эпохи. Авторы видят новый объект не "муляжом", а своего рода "материальным призраком", что, по сути, является менее детерминированным понятием. В этом здании есть элементы и "призрака", и "не-призрака" — в зависимости от многих факторов, среди которых — и время года, и погодные условия, и даже, в какой-то степени, настроение зрителя.

Зато следующий существенный объект — Международный московский банк — не только прославил "Остоженку" на всю страну, но и поутишил пыл скептиков (если таковые еще остались). Крупное со-

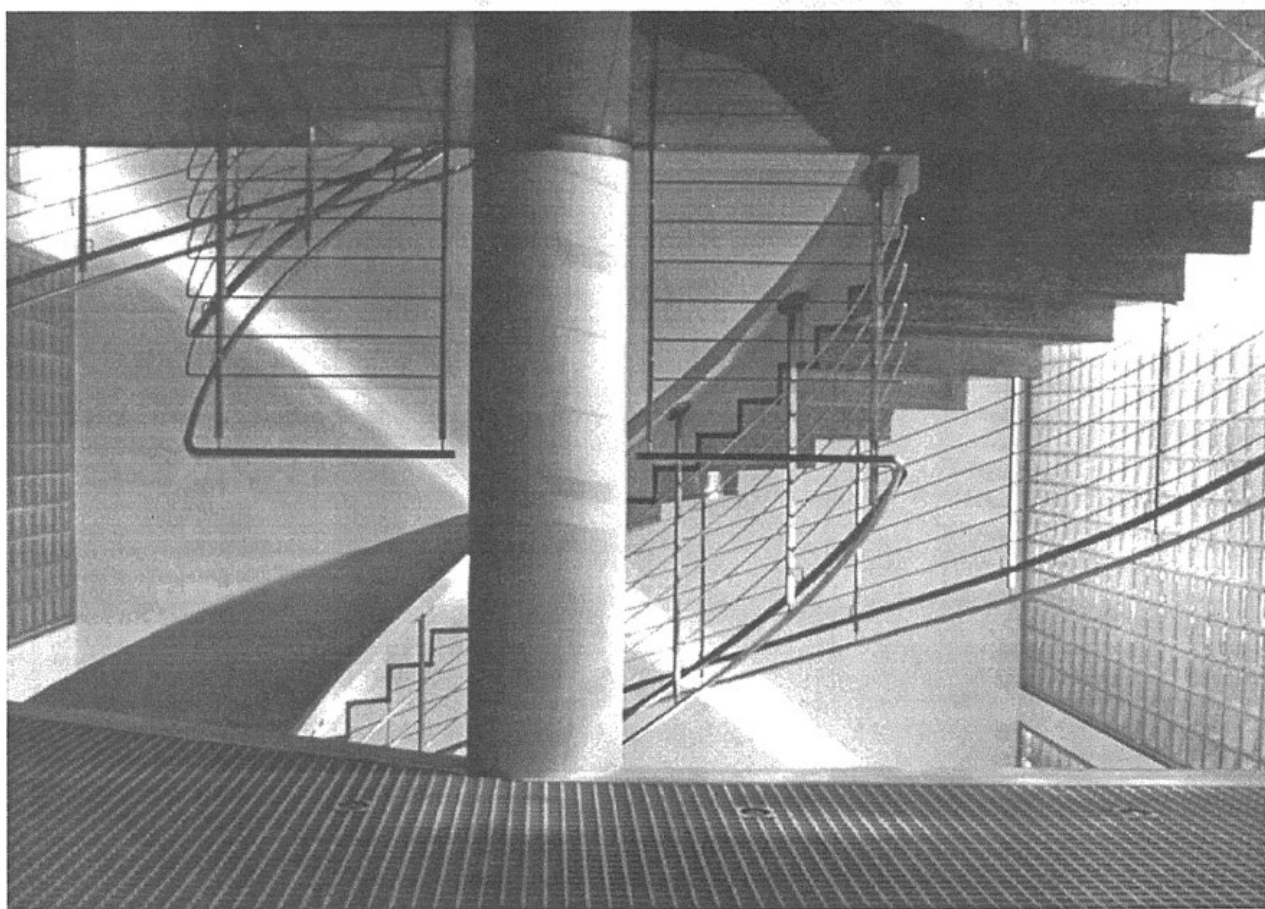
Офисное здание в Соймазовском проезде. Архитектурное Бюро "Остоженка". Архитекторы: Александр Скокан, Дмитрий Гусев, Никита Токарев

оружие с относительно новой для Москвы функ-

цией, да еще на набережной центра города, да плюс ко всему — в необычных для Москвы архитектурных формах. (Впрочем, а какие формы и стили для нее "обычны"? Ведь и мансарда, и портик, и мезонин когда-то были "греческими", "римскими", "французскими" — а сегодня без них невозможно представить себе облик старой Москвы). Режим функционирования банка не позволяет беспрепятственно проникнуть в интерьер по первому желанию, но тот, кто все-таки попадет внутрь этого здания, отметит, что "новаторские" принципы пронизали буквально все его несущие и ограждающие элементы — начиная с конструктивных опор-стоек и кончая характерной пластикой выходящей зелени на атриумных простенках. Авторы проекта, словно изголодавшись по практике (а так оно, собственно, и было), использовали в образе этого здания различные архитектурные темы, формы, пластические и цветовые сочетания — всё, что до поры до времени могло существовать лишь в "бумажном" выражении, но, одновре-

менно, принесло отечественным архитекторам определенную известность. Тем не менее, некоторое многообразие Международного московского банка — не синоним необузданной эклектичности. Все перечисленные выше (и многие другие) архитектурно-художественные особенности здания живут не в абстракции, а в ясно читаемой системе, созданной архитекторами. Даже порой удивляешься тому, как удалось авторам столь разномысленные и даже иногда разнонаправленные составляющие подчинить единой системе. От квадратика вентиляционной решетки — через структурный квадрат, ставший одним из выразителей пластического решения интерьера, — к прямоугольному конструктивному пролету. Просматриваясь через остекленное ограждение с набережной и, таким образом, формируя представление о развитых пространствах банковских интерьеров, все эти составляющие, тем не менее, ничуть не превышают разумных визуальных-психологических пределов.

Продолжение материала на стр. 3

ММБ. Интерьер. Фрагмент

Начало материала на стр. 2

Несмотря на то, что это здание, по справедливости удостоенное Государственной премии России, является как бы "вещью в себе" и, на первый взгляд, мало связано с первоначальным, "исследовательским" этапом архитектурного бюро "Остоженка", смеем заявить, что как раз оно-то и служит наиболее выразительным примером аналитического подхода к потенциалу среднего элемента и выявлению этого потенциала естественным способом. Говоря о здании Международного московского банка, можно привести мысль авторов, в некоторой степени парадоксальную, но отражающую творческую сущность коллектива: "Архитектурное бюро "Остоженка"... видит свою задачу не только и не столько в создании собственных архитектурных произведений, но и в формировании высоких стандартов профессиональной деятельности". Осуществленный проект — не самоцель, но материализованное выражение тех самых "правил игры", о которых говорил Александр Скокан. К сожалению, правила игры у всех разные. Вернее, сожалеть стоит не о том, что разные, а о том, что "Остоженку" порой на своей же территории принуждают играть по чужим

правилам. Заявление о том, что здание Международного московского банка "по архитектуре не понятно" (как, однако, знакомо это выражение!) — еще, пожалуй, из разряда безобидных, но когда устная декларация сменяется агрессивным практическим внедрением... Одним словом, для пустыря между улицей Остоженкой, знаменитым домом Кекушева и Коробейниковым переулком архитекторы бюро предложили вполне обоснованное решение, направленное на поэтапное восстановление утраченной городской ткани, а в это самое время другие архитекторы не просто предложили совсем иной проект, но и приняли (и весьма успешно) за его скорейшее воплощение. Присуждение Госпремии представителям "Остоженки" как констатация их высокого профессионального уровня и, следовательно, выражение полного доверия конкретным специалистам в конкретных условиях, выглядит в свете происходящих событий довольно-таки двусмысленно...

Тем не менее, несмотря на то, активная проектно-строительная деятельность в остоженских переулках, в основном, является поводом творчества членов архитектурного бюро "Остоженка". Вот еще одна цитата из своеобразного "манифеста" коллектива: "Архитектурное решение боль-

ММБ. Интерьер. Фрагмент

шинства объектов бюро основывается на априорном признании ценности существующего контекста — и если не физической его завершенности, то, по крайней мере, ценностной самодостаточности (законченности). Все, что требуется от архитектора, — это заполнить пустующую брешь в

городской ткани, восстановить эту ткань (если это только не органичная пауза, которая и не должна быть заполнена)".

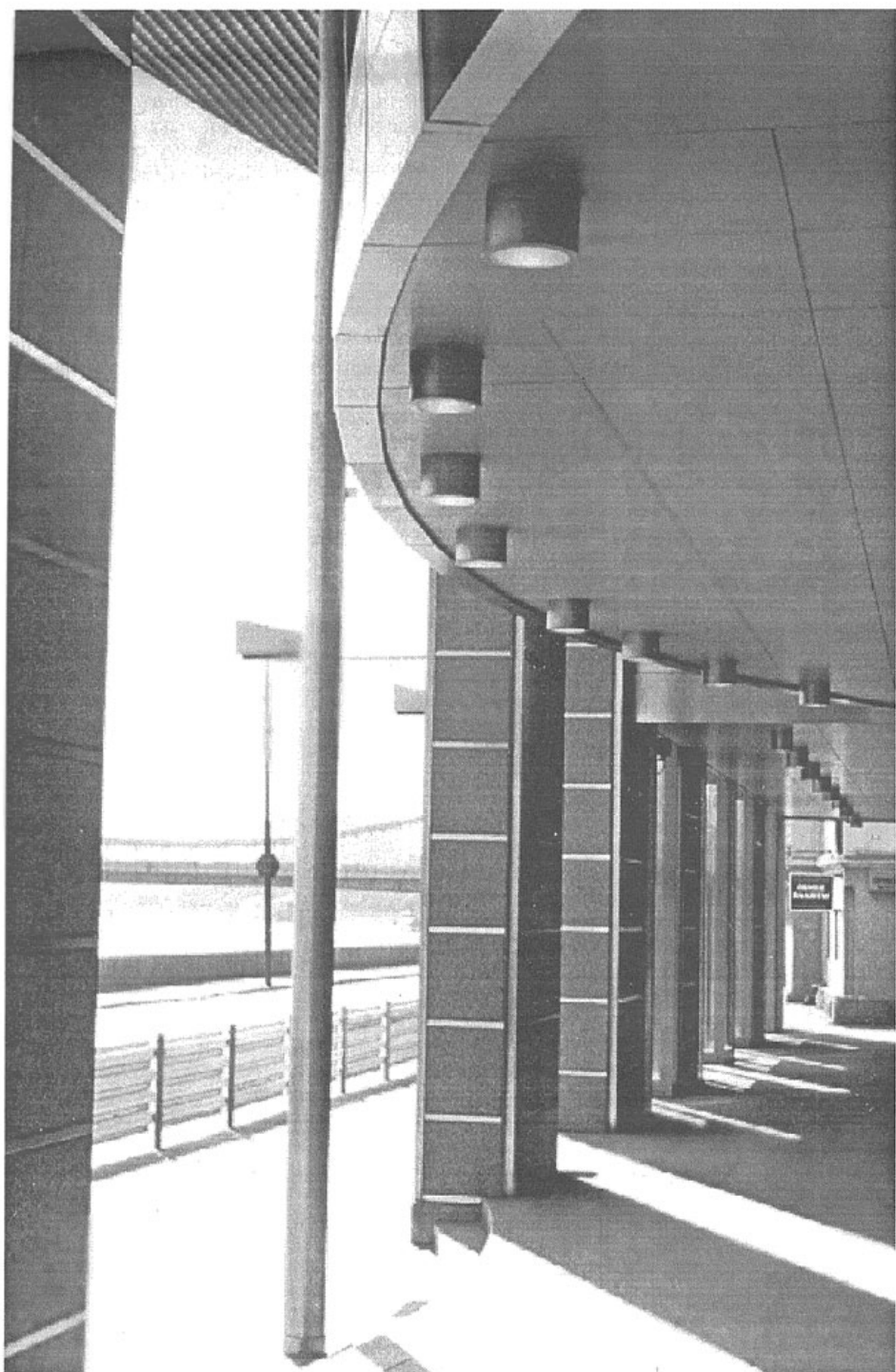
Иллюстрацией этому служат объекты, строительство которых ведется в настоящее время в разных концах "квартала № 17". Офисное здание в Соймаоновском переулке (первая очередь строительства уже завершена) — реконструируемое здание 20-х годов с характерными признаками московского конструктивизма. Авторы не стали изобретать какой-то особый стиль, а, оттолкнувшись от конструктивистской лексики, обострили архитектуру главного фасада, тактично введя в нее ряд современных деталей. Во 2-м Зачатьевском переулке ансамбль с существующим доходным домом составят еще две новые постройки, в результате чего все три образуют вариант городской усадьбы, традиционной для этого района Москвы. Но это не просто "сумма" элементов: с композиционной точки зрения новый комплекс представляет собой несколько необычное (а в плане даже в какой-то степени экпрессивное) сочетание элементов, которые в то же са-

мое время объединены современным функциональным содержанием, отражающимся в логичном взаимодействии созданных архитекторами объемов и пространств.

Ряд зданий в 1-м и 2-м Обыденском переулках, помимо собственной значимости, испытывают своеобразный "отсвет" от стоящего неподалеку ценного памятника архитектуры рубежа XVII и XVIII веков — храма Ильи Обыденного. Шестиэтажное жилое здание в 1-м Обыденском имеет прямую визуальную связь с церковным зданием (что отразилось на решении угловой части новой постройки); для офисного здания во 2-м Обыденском определены отметки высот составляющих частей, "что позволяет сохранить существующие визуальные характеристики переуллка". В целом, северо-восточная часть квартала № 17, сочетающая в себе малоэтажную застройку XVIII—XIX веков и многоэтажное строительство рубежа XIX и XX столетий, всегда являлась следствием всего того, что происходило на "многострадальном" пяточке — противоположной стороне Соймаоновского

переуллка. Сейчас здесь снова поднялся храм Христа Спасителя, и потому нынешняя градостроительная ситуация периметральной части квартала существенно отличается от той, которая анализировалась в редпроектных исследованиях восьмилетней давности. Многие изменились — и изменились принципиальным образом: храм, "школа Галины Вишневской", громада памятника Петру I, стоящего вне "подведомственной" "Остоженке" территории, но вступающего со средней противоположной берега в прямой визуальный диалог... Архитектурное бюро "Остоженка" методично продолжает работать — в условиях, когда, по словам А. Скокана, "не все удалось учесть, но что-то мы удержали в определенных рамках". "Остоженка" установила некий кодекс и сама вынуждена была от него не отходить", — констатирует руководитель бюро. Можно сказать, что деятельность этого коллектива подчинена "правилам" и "кодексам", сформулированным в особом контексте собственных профессиональных воззрений.

Сергей МЕРЖАНОВ

ММБ. Входная часть

Учебный центр пожарной охраны в Барашевском переулке. Общий вид. Архитектурное Бюро "Остоженка". Архитекторы: Александр Скокан, Валерий Княшин, Раис Баишев